

ФОРС-МАЖОР: ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Тойчиев Рахимжон

Магистр Ташкентского государственного
юридического университета

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается форс мажор, определяется его роль и значения в системе гражданского права. Анализирован его механизм и основные аспекты. Также даётся информация о ведущем зарубежном опыте и практике применения в разных системах мирового правопорядка.

***Ключевые слова:** форс-мажор, гражданское право, гражданско-правовая ответственность, обязательство, нарушения обязательств, континентальное право.*

FORCE MAJOR: CIVIL LEGAL ASPECTS

ABSTRACT

This article discusses force majeure, defines its role and significance in the system of civil law. Its mechanism and main aspects are analyzed. It also provides information on the leading foreign experience and practice of application in various systems of the world legal order.

***Keywords:** force majeure, civil law, civil liability, obligation, breach of obligations.*

ВВЕДЕНИЕ

В системе гражданского права форс-мажор имеет особая роль. Что бы понять какое значение имеет понятие «форс-мажор», предстоит дать определению понятию форс-мажор. Согласно пункту 3 постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан от 15 февраля 2005 года № 63 обстоятельства непреодолимой силы (форс-мажор) — это чрезвычайные, непреодолимые и непредвиденные при данных условиях обстоятельства, вызванные природными явлениями (землетрясения, оползни, ураганы, засухи и др.) или социально-экономическими обстоятельствами (состояние войны, блокады, запреты на импорт и экспорт в государственных интересах и др.), не зависящими от воли и действий сторон, в связи с которыми они не могут выполнить принятые обязательства. Согласно законодательству форс-мажорные обстоятельства служат основанием для освобождения от

гражданско-правовых ответственности (часть 3 статьи 333 Гражданского кодекса Республики Узбекистан).

Исследователи гражданского права характеристику форс-мажора описали по-разному. Общее договорное право исходит из того, что ответственность за неисполнение договорных обязательств является строгой¹. Помимо тех случаев, когда обещание заключается в предоставлении личных услуг, когда предполагается, что обещающий обязуется проявлять разумную осторожность при выполнении своих обязанностей по контракту: неспособность обеспечить положение дел, обещанное в контракте, будет, не более того, равносильно нарушению контракта и привести к иску о возмещении ущерба. Обоснование такого правила было дано Судом Королевской скамьи следующим образом давным-давно. “Когда сторона своим собственным контрактом налагает на себя обязанность или обязанность, она обязана выполнить ее, если сможет, несмотря на любой несчастный случай в силу неизбежной необходимости, потому что он мог бы предусмотреть это в своем контракте” Доказательство нарушения не зависит от того, что получатель обещания показывает, что обещающий был каким-то образом виноват в невыполнении обещания². “Аксиомой является то, что в отношении требований о возмещении ущерба за нарушение контракта, в общем, несущественно, почему ответчик не выполнил свои обязательства, и, конечно же, нет оправдания, чтобы заявить, что он сделал все возможное”.

ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Напротив, деликтное право обычно признает ответчика обязанным возместить другому лицу причиненный им вред только в том случае, если жертва докажет, что ответчик каким-то образом был виноват в причинении этого вреда. Если не будет доказано, что поведение ответчика упало ниже определенного стандарта, как правило, поведения разумного человека, он не будет призван компенсировать истцу вред, который он нанес. Обоснование этого различия кроется в источнике различных обязательств. Договорные обязательства, в отличие от принудительных обязанностей, принимаются на себя свободно б: если обещающий хочет каким-то образом ограничить свое обязательство, он волен это сделать; если он решит этого не делать, он несет риск неисполнения. Такое предложение, которое, казалось бы, наказывает обещающего за невыполнение невозможного, легче принять, если мы

¹ Рахмонкулов Х. Мажбурият хукуки. (Умумий коидалар). -Т.: ТДЮИ. 2005. -244б.

² Topildiev, B., & Khursanov, R. (2021). Legal fact based on occurrence civil rights and obligations. Ilkogretim Online, 20(3).

рассматриваем договорное обещание не как обещание выполнить, а как обещание нести риск того, что обещанное событие не произойдет.

“Гарантия того, что завтра будет дождь или что третье лицо нарисует картину, может быть обещана с таким же успехом, как и обещание, что обещающий получит из какого-либо источника сто тюков хлопка или что обещающий заплатит обещающему сто долларов”. “Закон не спрашивает насколько выполнение обещания, касающегося будущего, находится во власти обещающего³. В случае обязательного обещания о том, что завтра пойдет дождь, немедленное юридическое действие того, что делает обещающий, заключается в том, что он берет риск события... как между ним и обещающим. Он ничего больше не делает, когда обещает доставить тюк хлопка”.

Именно эта способность распределять риски обеспечивает основную функцию договорного права: она позволяет частным лицам и корпорациям планировать будущее с умеренной степенью уверенности и, следовательно, максимально использовать свою свободу действий.

Уверенный в том, что договорные обязательства будут выполнены или будет предоставлена компенсация, если они не будут выполнены, обещающий может свободно обратить свое внимание на некоторые другая транзакция. Например, в соответствии со стандартным строительным контрактом главный подрядчик передает различные части задачи на субподряд специализированным подрядчикам. Заключив обязательный контракт на установку этажей здания, он может обратить свое внимание на поиск кого-то, кто обеспечит крышу и так далее. Затем, когда процесс субподряда будет завершен, он может переключить свое внимание на другой проект. И не имеет значения, что заключенные соглашения могут на любом этапе быть полностью подлежащими исполнению: обещание, подлежащее исполнению, так же эффективно, как и выполненное. Если это если бы не было возможности одновременно давать и получать обязывающие обещания, то любая возможность планировать будущее путем распределения рисков по контракту была бы лишена.

Однако может случиться так, что обещающий не желает брать на себя такой абсолютный риск, и он волен ограничить объем обязательства любым способом, который он выберет, при условии, конечно, согласия обещающего и обязательных норм права. Как мы уже видели, обоснование, приведенное в деле Парадайн против Джейн для введения строгой ответственности в договоре,

³ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОСНОВЫ КУПЛИ-ПРОДАЖИ ЖИЛЬЯ
A Rakhimjonov Academic Research in Educational Sciences VOLUME 3 | ISSUE 1 | 2022 ISSN ... 2022

заклучалось в том, что обещающий мог ограничить свое обязательство по соглашению, если бы он того пожелал.

Во многих случаях обещающий может особенно не желать принимать на себя риск событий, которые он не контролирует, и в контракте обычно может быть предусмотрено, что “обещающий не несет ответственности за любые убытки, вызванные каким-либо Стихийным бедствием, забастовкой, локаутом, беспорядками или гражданскими беспорядками, объединением рабочих, нарушением оборудование, пожар или любая причина, предусмотренная термином форс-мажорные обстоятельства”. Такие положения обычно известны как положения о форс-мажорных обстоятельствах. В этой главе мы будем заниматься судебным толкованием таких статьи. Однако следует отметить, что положения о форс-мажорных обстоятельствах имеют множество форм, и, как и все договорные условия, каждое из них должно рассматриваться в контексте контракта в целом. Поэтому окончательных ответов дать нельзя, но запрос может пролить некоторый свет на их отношение к ним со стороны судов, особенно на то, подпадают ли они под такое же ограничительное толкование, как и положения об исключениях⁴. Для полноты картины необходимо также сослаться на доктрину фрустрации. С тех пор, как Парадайн против Джейн, общее право при определенных ограниченных обстоятельствах освобождает обещателя от ответственности за неспособность обеспечить обещанное положение дел. Доктрина разочарования, которая оправдывает неисполнение, когда “договорное обязательство стало невозможным для выполнения из-за обстоятельства, при которых требуется исполнение, сделали бы его радикально отличным от того, что было предусмотрено контрактом”, действует даже при том, что условия контракта являются “prima facie” абсолютными. Но такая доктрина, освобождая обещателя от ответственности за неисполнение, подрывает элемент перспективного планирования договорного права, описанный выше, и возлагает риск будущего неисполнения на обещающего. Поэтому неудивительно, что в настоящее время судьи, как правило, неохотно признают, что тот или иной контракт был расторгнут. Положение о форс-мажорных обстоятельствах, с другой стороны, направлено на то, чтобы предвидеть такие события и заранее урегулировать распределение рисков в согласованном, а не в навязанный, манерный. По этой причине положения о

⁴ Asadov, S. F. O. G. L. (2021). FUQAROLIK-HUQUQIY MUNOSABATLARDA DAVLAT ISHTIROKI (DAVLAT-XUSUSIY SHERIKLIK MISOLIDA). *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 1(11), 789-799.

форс-мажорных обстоятельствах являются общими элементами коммерческих контрактов.

Концепция форс-мажорных обстоятельств, хотя и чужда общему праву, является устоявшейся доктриной французского права, которая освобождает обещателя от ответственности за неисполнение обязательств при определенных обстоятельствах. Несмотря на тесную связь с доктрина общего права о фрустрации несколько более узка по своим облегчающим эффектам. Многие положения о форс-мажорных обстоятельствах в английских контрактах на самом деле используют французские слова, и в качестве помощи при их построении иногда делается ссылка на их значение во французском законодательстве. Поэтому возникает необходимость изучить значение этого термина в этой юрисдикции. Форс-мажорные обстоятельства во французском законодательстве слова форс-мажорные обстоятельства фигурируют в статье 1148 Гражданского кодекса, которая предусматривает: “Нет места для каких-либо убытков, когда в результате форс-мажорных обстоятельств или случайной случайности должнику было отказано в передаче или выполнении того, к чему он был обязан, или сделал то, что было запрещено ему.” Чтобы успешно сослаться на форс-мажорные обстоятельства, должник (должник) должен доказать, что исполнение стало невозможным, а не просто более обременительным⁵. В этом отношении форс-мажорные обстоятельства соответствуют английскому закону о фрустрации. Однако в чем французское законодательство отличается, так это в правиле, согласно которому техническое исполнение исключает защиту. Если контракт может быть технически выполнен, защита от форс-мажорных обстоятельств будет недоступна, даже если экономическая основа контракта, возможно, исчезла. В этом отношении французское законодательство о форс-мажорных обстоятельствах более узкое, чем английское законодательство о фрустрации, которое освобождает обещателя от ответственности в таких обстоятельствах. Французское законодательство учитывает только физическую или юридическую невозможность. Чтобы квалифицироваться как форс-мажорные обстоятельства, событие, препятствующее исполнению, должно было быть как непредвиденным, так и непреодолимым. Если событие можно было предвидеть, то в договоре должно было быть предусмотрено его предусмотреть или

⁵ Atalikova, G. S., & Asadov, S. F. O. G. L. (2022). MASLAHAT VA KONSALTING XIZMATLARI: HUQUQIY TARTIBGA SOLISH MASALALARI. *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 2(2), 299-309.

обязательство не должно было быть предполагаемым. То же самое относится и к доктрине разочарования в английском праве, предполагающей, что в тех случаях, когда стороны предвидели риск, но не предусмотрели его в договоре, предполагается, что убытки будут лежать там, где они возникают. Неисполнение должно было быть непреодолимым в том смысле, что оно было одновременно неизбежным и непреодолимым; там, где существует альтернативный метод исполнения или где препятствие для исполнения могло быть устранено, обещающий не сможет сослаться на доктрину. То, что это также положение в английском праве, иллюстрируется, во-первых, теми делами, в которых говорилось, что закрытие Суэцкого канала не было неприятным событием, поскольку рассматриваемый товар мог быть отправлен через мыс Доброй Надежды, и, во-вторых, правилом о невозможности исполнения в одном из ряда из возможных способов выполнения обязательства не будет равносильно разочарованию. Однако бывают случаи, когда французское законодательство о форс-мажорных обстоятельствах может быть более великодушным к обещателю, чем английская доктрина фрустрации. В одном случае продавец заключил контракт на поставку вина “к концу февраля”, но при попытке сделать это в последние три дня месяца обнаружил, что все дороги непроходимы из-за наводнения. Суд постановил, что он был оправдан, но сомнительно, что продавец смог бы успешно сослаться на разочарование в английском суде. Если бы товар не был конкретным товаром, английский суд пришел бы к выводу, что такой риск был принят на себя продавцом.

Хотя в английском праве нет общей доктрины форс-мажорных обстоятельств, стороны часто используют слова "форс-мажорные обстоятельства" в своих контрактах, что вынуждает английские суды придавать им какое-то значение. И хотя Дональдсон Дж. в деле *Thomas Borthwick (Glasgow) Ltd. против Faure Fairclough L td* отметил, что “точное значение этого термина, если оно у него есть, годами ускользало от юристов”, эти слова рассматривались в ряде случаев. Однако на данном этапе следует внести одно предостережение. Слова "форс-мажорные обстоятельства" редко встречаются в контракте иначе, чем как часть более длинного списка исключений, и, как указал МакКарди Дж. в деле *Лебопин против Richard Crispin & Co.*, слова следует толковать в каждом конкретном случае с пристальным вниманием к

тем⁶, которые предшествуют или следуют за ними, и с должным учетом характера и общих условий контракта⁷. Таким образом, далее следует обсуждение того, что было проведено в отношении заключения конкретного контракта, чтобы приравнять его к форс-мажорным обстоятельствам.

В деле “Matsoukis v. Priestman & Co.” контракт на судостроение предусматривал выплату ответчиком-застройщиком неурегулированных убытков за каждый день задержки сверх срока, предусмотренного для поставки, “за исключением форс-мажорных обстоятельств”. Сдача судна была отложена из-за всеобщей забастовки угольщиков, поломки оборудования на верфи ответчика, плохой погоды и присутствия сотрудников строителя на футбольных матчах и похоронах. Истцы утверждали, что слова форс-мажорные обстоятельства были просто французским переводом латинских слов *vis major*, которые, поскольку они имели то же значение, что и термин “акт божий” в английском праве, не могли прикрывать удары, которые зависят от вмешательства человека. Они также утверждали, что это не распространяется на поломку оборудования, которая была обычным явлением и должна была быть учтена ответчиками при расчете продолжительности времени, необходимого для постройки судна⁸. Бейлхаш Дж., выслушав показания бельгийского адвоката, отверг аргумент о том, что слова были взаимозаменяемы “*vis major*” или “*act of God*”. Он постановил, что не было причинено никакого ущерба в связи с потерянными днями из-за забастовки или поломки оборудования, но постановил, что термин “форс-мажорные обстоятельства” не может распространяться на такие вещи, как плохая погода и присутствие сотрудников ответчика на футбольных матчах и похоронах, поскольку это были обычные инциденты, влияющие на работу, и ответчики, заключая свой контракт, без сомнения, приняли их во внимание. Эта интерпретация была принята Маккарди Дж. в деле Лебопин против Ричарда Криспина и Ко. который дополнительно постановил, что обещающий не может полагаться на свои собственные действия, или халатность, или бездействие, или неисполнение обязательств как на обстоятельства непреодолимой силы. То, что

⁶ Imomniyozov, D. B. O. (2021). KORPORATSIYA IJRO ORGANLARINING FIDUTSIAR MAJBURIYATLARI QIYOSIY HUQUQIY TAHLILI. *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 1(11), 588-600.

⁷ Koryogdiev, B. U. U., & Nechaeva, E. V. (2022). DEFENSE MECHANISMS AGAINST HOSTILE TAKEOVERS (COMPARATIVE ANALYZE). *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 2(2), 124-135.

⁸ Ibrohimov, A. A. M. O. G. L., & Nechaeva, E. V. (2022). XALQARO INVESTITSIYA HUQUQIDA MILLIY REJIM VA ENG QULAY SHARTLAR REJIMI. *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 2(2), 414-425.

превосходящая сила должна быть равносильна физическому или юридическому ограничению, было принято Тайным советом в Конкадоре, где было решено, что капитан судна, который не мог покинуть порт, потому что ему не было предоставлено достаточно средств для этого, не был ограничен обстоятельствами, равными форс-мажорным обстоятельствам. И в деле Brauer & Co. против James Clark & Co. Апелляционный суд постановил, что 20-30-процентный рост цен не подпадает под действие форс-мажорных обстоятельств.

REFERENCES

1. Рахмонкулов Х. Мажбурият хукуки. (Умумий коидалар). -Т.: ТДЮИ. 2005. -244б.
2. Topildiev, B., & Khursanov, R. (2021). Legal fact based on occurrence civil rights and obligations. *Пкогretim Online*, 20(3).
3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОСНОВЫ КУПЛИ-ПРОДАЖИ ЖИЛЬЯ A Rakhimjonov Academic Research in Educational Sciences VOLUME 3 | ISSUE 1 | 2022 ISSN 2022
4. Asadov, S. F. O. G. L. (2021). FUQAROLIK-HUQUQIY MUNOSABATLARDA DAVLAT ISHTIROKI (DAVLAT-XUSUSIY SHERIKLIK MISOLIDA). *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 1(11), 789-799.
5. Atalikova, G. S., & Asadov, S. F. O. G. L. (2022). MASLAHAT VA KONSALTING XIZMATLARI: HUQUQIY TARTIBGA SOLISH MASALALARI. *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 2(2), 299-309.
6. Imomniyozov, D. B. O. (2021). KORPORATSIYA IJRO ORGANLARINING FIDUTSIAR MAJBURIYATLARI QIYOSIY HUQUQIY TAHLILI. *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 1(11), 588-600.
7. Иброхимов, А. А. Ў. (2021). КОРПОРАЦИЯНИ БОШҚАРИШДА ФИДУЦИАР МАЖБУРИЯТЛАР ВА УЛАРНИ ЎЗБЕКИСТОНДА ҚЎЛЛАШ ИМКОНИЯТЛАРИ. *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 1(10), 841-853.
8. Koryogdiev, B. U. U., & Nechaeva, E. V. (2022). DEFENSE MECHANISMS AGAINST HOSTILE TAKEOVERS (COMPARATIVE ANALYZE). *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 2(2), 124-135.
9. Ibrohimov, A. A. M. O. G. L., & Nechaeva, E. V. (2022). XALQARO INVESTITSIYA HUQUQIDA MILLIY REJIM VA ENG QULAY SHARTLAR

REJIMI. Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences, 2(2), 414-425.

10. Бурханова Л. Договор лизинга по гражданскому праву Республики Узбекистан: особенности правового регулирования //Общество и инновации. – 2020. – Т. 1. – №. 1/S. – С. 387-395.

11. Tojiboev, A., Sharakhmetova, U., & Tojjiboyev, S. (2020). Between public and private-state entity as a party to international commercial arbitration: Lessons for the Republic of Uzbekistan. *International Journal of Psychosocial Rehabilitation*, 24(6), 581-591.

12. Аверьянов А.В. Объем гражданско-правовой ответственности за нарушение отдельных видов обязательств: Дис. . канд. юрид. наук.-СПб., 1997.-204 с.

13. Акимова И. Р. Практические вопросы составления внешнеторгового договора // Государство и право. 2000. - № 12. - С. 39-46.

14. Rahimjonov, A. (2022). KO‘CHMAS MULK SOTILGANDA YER UCHASTKASIGA BO‘LGAN HUQUQNING YURIDIK TAQDIRINI BELGILASH. *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 2(1), 421-429.